

Нарон уставился на него.

— Ого, этот взрыв превратил Бругли в кашу.

Два других Бругли замерли, едва осмеливаясь дышать. Нарон тоже был удивлен. Он только что выпустил взрыв, не зная своей силы, но чувствовал себя легко. Странная сила, которую он высвободил, явно выходила за пределы возможностей Бругли. В результате тело Бругли смялось, как бумага.

Кроме того, Нарон заметил, что получил 300 очков свободы.

"Три Бругли, один мертв, двое слишком напуганы, чтобы сражаться. Это считается победой?"
Дополнительные очки означали, что каждый бругли стоил 100.

— Эти пленники были куда более легкой добычей, — ворчал Нарон, вспоминая, сколько их нужно было убить, чтобы получить 200 очков. Но в этом был смысл. Пленники первого этажа были слабыми, их легко одолевали Бругли. Такая цена казалась справедливой.

Нарон разделил полученные очки между физической подготовкой и Рейацу, значительно повысив оба уровня. Теперь он направился к лесу мечей.

По пути ему попадались тюремщики и Бругли, но они были ему не по зубам.

Когда он пришел в Лес Клинков, у Нарона также были сотни свободных очков, и он улучшил свою физическую форму и Рейацу в тот момент, когда получил их. "БУМ!"

Кулак Нарона с легкостью разбил ворота. За ними простирался темно-красный лес.

Это был Лес Мечей. Багровый оттенок ему придавала кровь, пропитавшая землю.

Из леса доносились крики, леденящие воздух.

Листья деревьев и трава кололи пленников, словно лезвия и иглы.

Здесь кишмя кишели ядовитые насекомые, а со всех сторон их окружали стражники.

Загнанные внутрь, пленники не могли успокоиться. Насекомые продолжали жалить их, а стражники отталкивали их от края.

Нарон всегда считал Зефира странным, раз он отказался убивать пиратов во времена аниме.

Но после того как он попал в эту глубоководную тюрьму, он понял, что Зефир — самый безжалостный.

Это место — настоящий кошмар, на каком бы этаже вы ни находились.

Заключенных привозят практически полумертвыми, а сбежать практически невозможно. Такое случалось лишь дважды. Один раз — с Золотым Львом, он отдал свои ноги, чтобы сбежать. Другой раз — с Луффи, и даже ему понадобилась помощь со стороны. К тому же, появился Черная Борода, чтобы создать проблемы, а морпехи были слишком заняты борьбой с Белой Бородой, чтобы прислать подкрепление.

Иначе у Луффи и его команды не было бы ни единого шанса. Как только морпехи приходят туда, никто не может выбраться.

В общем, заходишь и уже не выходишь. Зефир — настоящий монстр. пытки или смерть — выбирай сам, и смерть может оказаться лучшим вариантом.

Войдя в Лес Клинков, Нарон обнаружил, что у него иммунитет ко всем ядам.

— Что это?

Тюремщики, которые пригнали сюда заключенных, были удивлены, увидев, как Нарон вошел в лес.

— Эй, ребята, это беглец! Держите его! — крикнул голос из комнаты наблюдения.

Тюремщики внизу засуетились. Оставив заключенных в Лесу Клинков, они окружили Нарона.

— Не двигаться! — кричали они, направив на него оружие.

— Закрой рот! — Нарон немного развеселился.

Многие тюремщики стреляли в него, но это не имело никакого эффекта.

Быстрым движением Нарон искажил оружие тюремщиков. Стволы закрутились, превратив оружие в шипованные дубинки, которые вонзились в их руки.

Воображение для управления металлом, подумал он. Чем необычнее сила, тем сложнее ее поддерживать и тем сильнее она напрягает.

Но сейчас эти способности давались ему без труда. Эти тюремщики были ходячими очками опыта, подпитывающими его рост.

Пока он выглядел могущественным, его ждало настоящее испытание — группа Магеллана. Это были только охранники первого этажа. Каждый последующий этаж будет сложнее.

Однако Нарон становился сильнее с каждой встречей. К тому времени, когда он встретится с Магелланом на четвертом этаже, соотношение сил будет неопределенным.

О том, чтобы бросить вызов Магеллану, можно было забыть. Хотя Нарон и мечтал об иммунитете к ядам, он не был уверен, что его нынешняя защита способна противостоять самым сильным ядам Магеллана. Пора повысить уровень и этой способности.